

ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

кризозор

2 / 92

Знаменитое танго Карлоса Гарделя
Из репертуара Марины Хлебниковой

Любимая музыка кришнантов
Танцует с Полом Абдул

Очередной хит группы «На-На»
Метаморфоза Билла Джорджа

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Монологи Ефима Шифрина
Поет красивая японская девушка

Записи с фестиваля актерской песни
России в интерпретации К. Аббадо

Разговор с художниками-космистами
Голос миллионера. И его собаки.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы удивлены и разочарованы? У Вас в руках оказался номер ЗВУКОВОГО журнала, лишенный ЗВУКА — привычных гибких пластинок. Пластмасса для них так поднялась а цене, что стоимость одного экземпляра перевалила бы за 20 рублей, что мы посчитали неприемлемым. Редакция оказалась перед выбором: закрыть журнал вообще или выпустить уже подготовленный номер без пластинок. Мы пошли на компромиссный вариант.

Журнал остается звуковым — ведь часть тиража по-прежнему комплектуется компакт-кассетами, только число их весьма ограничено и стоят они немало, ибо приобретаются за валюту. У нас нет уверенности, что большинству наших читателей они будут по карману. Итак, если «Кругозор», относительно дешевый, но без звука, представляется Вам неполным, мы предлагаем приобрести к этому номеру импортную кассету С-90, отдельно.

Для этого нужно отправить заявку в редакцию по адресу: 113326, Москва, Пятницкая, 25, журнал «Кругозор». Только не забудьте указать, к какому номеру Вы желаете приобрести приложение, а также Ваш адрес, имя и фамилию. Кассета будет отправлена Вам бандеролью наложенным платежом. Это означает, что оплачивать Вы ее будете только после того, как она уже поступит в указанное в Вашем адресе почтовое отделение. Стоимость кассеты (без оплаты почтовой пересылки) будет составлять 65 рублей. Тиражирование производится на оборудовании фирмы «Атари» (Япония), которое гарантирует отличное качество стереозаписей.

АНДРЕЙ КРОТКОВ

Говорят, сейчас не время для поэзии. Прилавки пестрят детективами Чейза и Кристи, обложками мускулистых «тарзанов», соперничающих с чуть прикрытыми прелестями разных «анжелик». Слово «стихи» становится едва ли не бранным для книготорговцев. Издатели черным ходом убегают от седых поэтов-лауреатов, толпящихся в приемной. Но... все новое и новое «молодые, красивые, семнадцатилетние» без оглядки бросаются в стихию стиха. Одни рвутся и мечутся, желая сейчас же прокричать на весь мир свое зарифмованное «Я». Другие годами спокойно сидят под кругом света от настольной лампы и ищут сокровенное — в себе.

Андрей Кротков принадлежит ко вторым. Просто он просеивает эту боль сквозь сито вечности. Вот и уменьшается, утихает боль, опускаясь на тетрадный лист медленно и нежно, как снег в безветренный вечер. Подобно гению «серебряного века» Владиславу Ходасевичу, Кротков не ждет от современников ни грубой славы, ни гонений. Он — летописец души, и этого довольно.

А. ЛАВРИН

Фото Л. ЛАЗАРЕВА

ДЕБЮТАНТЫ ДЕВЯНОСТЫХ

ПАСХА

До светлой восклицать недели,
то тнеаясь, то хохоча:
— Что может быть в самом деле
глухой святого кулича?!

Но в день субботы православной,
поближе к ночи, в час цикад,
пробраться улице главной
в заглухший прицерковный сад

и тем тайком, с лицом воришки,
сидеть, пока не поднялись
до горла тужкий ком одышки
и слез расплывчатая слизь,

покуда стыд, опарой серой
взойдя, велит домой брести

между безверием и верой
застывшему на пути...

■
Взгляни на двор —
как миска мима,
земля безмолвствует, бела,
взгляни — метет неутомимо
по крышам алая мгла,
и день как будто искалечен,
и досветла глумится тьма,
и молится сверчок и записье,
пытайся не сойти с ума.
Вскочить на санки и скатиться
по косягу плиз, к реке,
где полынья слегка дымит
дырой в простреленном анске...

■
Шел вывал внутренностей осени,
разгул дешевки.
Всё шелуху словес отбросило
и стыло в шоке.
Похабный стих на желтом
кифеле

звучал Исайей.
Плодился сирок на эпиграфии,
и их писали.
Стекло чужий лед слегка
подтаивал,
трещал нестранно.
А тем, кто сам себя охаживал,
давали брашно.
Листок речения батального,
что жизнь порвала,
прилип нащепкой пощипальною
ко лбу болвана.
Текло по капле из смесителя,
и, между прочим,
канун распятия Спасителя
был нерабочим.

■
Улица невзрачная, сто шагов
в длину,
и окоп чердачное смотрит
в глубину.
Прохожу по улице, и —
куда ни глянь —
алая сутулится на окис герань.
Бывшая купечка горе-слобода,
кровь тебе стрелецкая снится
иногда?

■
У реки в траву сырую
завалявшись, как а кровать,
у себя часы ворую,
и не хочется вставать.
Теплый дым валит из печек,
исный асчер на Руси...
Человеке, человеке,
мерзопакости сси!
Но в гульбе твоей безмерной
обнажается порой
голый ствол души бессмертной
под телесною корой.

Он говорит, что не держит теплохранилищ. Вероятно, потому, что молод, или потому, что стреляет из винчестера без промаха.

Он может проскакать на лихом ахалтекинце три часа кряду и закрученным ударом кнута выбить сигарету, не задев лица. Вопросов о личной жизни не любит, и только по интонации скупых ответов да по счастливой улыбке понимаешь, что он обожает дочурку Поленьку и боготворит свою очаровательную жену.

Его сутки рассчитаны до секунд, но и 24 часов не хватает, а потому он часто ночует в рабочем кабинете, примостившись на узком диванчике. А живет в обычной двух-

комнатной квартире, использует по необходимости свободную в этот час разъездную машину, обедает в крошечной кухоньке при офисе и утверждает, что не дарит жене ни мехов, ни бриллиантов. Всего год с небольшим назад он был беден, как церковная крыса, а сейчас готов поддержать любой провект или идею, если у них есть перспектива.

Однажды вырвавшись из тисков замшелых традиций и стереотипов, он научился мыслить масштабно и, как шахматист, рассчитывать ходы на несколько лет вперед. Поэтому и называют его некоторые Каспаровым бизнеса.

Он азартен и смел и полагает, что риск должен быть в крови предпринимателя. Он восхищается делови-

тостью Америки, воспитанностью Франции, пунктуальностью Германии, но говорит, что никогда не покинет Россию. Он не произносит красивых и громких слов о любви к Родине, просто пытается делать дело.

Он не клянется в любви к Богу, но носит его в душе, он не кричит о своих благотворительных акциях, но старается творить добро тихо и незаметно.

Он самый молодой и удачливый предприниматель, рожденный тем, что получило название перестройки. Хозяин ставшей знаменитой собаки Алисы, советский миллионер Герман Стерлигов.

Л. ТЕРЕХОВА

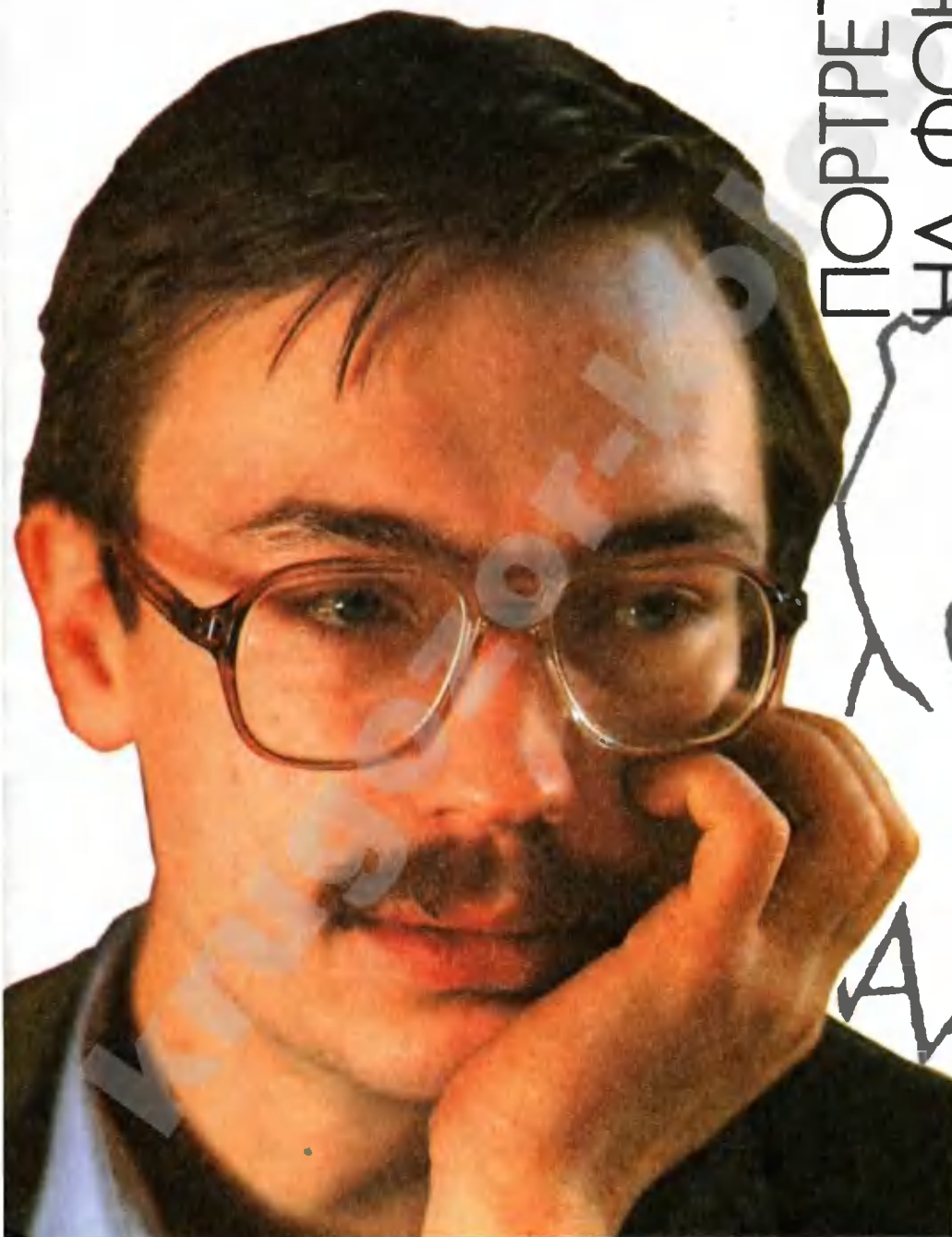
Фото В. ПОМИГАЛОВА

ГЕРОИ
НАШЕГО
ВРЕМЕНИ

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ «АЛИСЫ»

12

На двенадцатой
звуковой
странице —
интервью
с Германом
Стерлиговым.

Космос. Порядок. Лад. Гармония. Все эти понятия неразрывны по сути. Именно это хотел выразить Пифагор, уверяя, что слышит музыку сфер. Издревле человек ставил на возвышенных местах святилища, зиккураты и храмы, но не в наивной попытке «достичь небосвода»: он стремился установить связь с ним, постигнуть мудрость мироздания, дабы в соответствии с нею устраивать жизнь на Земле. «Да будет воля Твоя яко на небеси и на земли», — говорится в Евангелии. В этом суть глубокой непреходящей связи всего со всем, интуитивного постижения единства бытия, присущего человеку во все времена. Этой нотой пронизано русское художественное творчество, которое всегда отличалось напряженным размышлением о духовно-нравственных основах бытия.

Традиции русского лирико-философского пейзажа заложили прочную основу направления живописи, которое можно назвать «космическим» прежде всего по мироощущению.

На недавней выставке «Земное и надземное» в Москве прослеживалась нить преемственности, идущая от традиций романтической школы А. И. Куинджи, русского живописного символизма (М. Чюрленис, М. Врубель, Н. Рерих), авангарда (В. Кандинский, К. Малевич) к художникам младших поколений.

Нынешние живописцы-космисты используют всю гамму приемов, свойственных данным направле-

Параллельно научным и философским изысканиям Циолковского, Вернадского, Чижевского, опытам поэтов-символистов и биокосмистов стал столь же интенсивным поиск в области живописи. Его вели художники, объединившиеся в группу «Амаравелла». Вернемся мысленно в 20-е годы, почувствуем их суровый драматизм, когда цвоток «Амаравеллы», что в переводе с санскрита означает «несущий свет», казалось, распустился до времени, не ведая, как скоро погубит его леденящее дыхание сталинской зимы...

Членов «Амаравеллы» будто невидимым магнитом притянуло друг к другу. «Случайное» знакомство на выставке юного Смирнова-Русецкого со зрелым мастером, художником-мыслителем П. П. Фатеевым осенью 1922 года стало началом «содружества двоих», которое, в свою очередь, привлекает духовных единомышленников. Это

группы оказали творчество Николая Рериха и несколько незабываемых встреч с ним и Еленой Рерих весной 1926 года в Москве, после путешествия семьи Рерихов по Индии и Гималаям. Рериховская проповедь преобразующей силы искусства, общечеловеческих задач русской культуры оказалась чрезвычайно близка членам группы. К сожалению, это творческое содружество продолжалось недолго: к концу 20-х годов стало ясно, что в СССР духовный поиск в искусстве невозможен, угроза репрессий обрела зловещую реальность. Группа распалась, трагически сложились судьбы некоторых ее участников...

Ныне единственным здравствующим представителем группы «Амаравелла» является Борис Смирнов-Русецкий, которому в прошлом году исполнилось 86 лет. Его творчеству суждено было стать своеобразным мостом между двумя эпо-

В ПОИСКАХ
УТРАЧЕННОЙ ГАРМОНИИ

На фото:
Б. Смирнов-Русецкий,
«Призыв». 1990 г.
А. Шко, «Темный свет», 1989 г.
С. Елизаров, «Пространство Тетоса», 1991 г.
Б. Смирнов-Русецкий, «Ступени», цикл «Космос», 1980 г.

ЗЕМНОЕ И НАДЗЕМНОЕ

ниям. Тут и романтико-фантастическое преобразование реальности, и стиль «модерн» с его изысканной декоративностью и графичностью, и скупая выразительность русского авангарда.

Переплавление все это, преодолев чужие запреты и собственные искушения, сохранение в себе почти аскетический дух иконописцев, новые мастера возвратились в русло традиции «русского космизма». Это направление подняло свои флаги в начале века одновременно в науке, философии и искусстве.

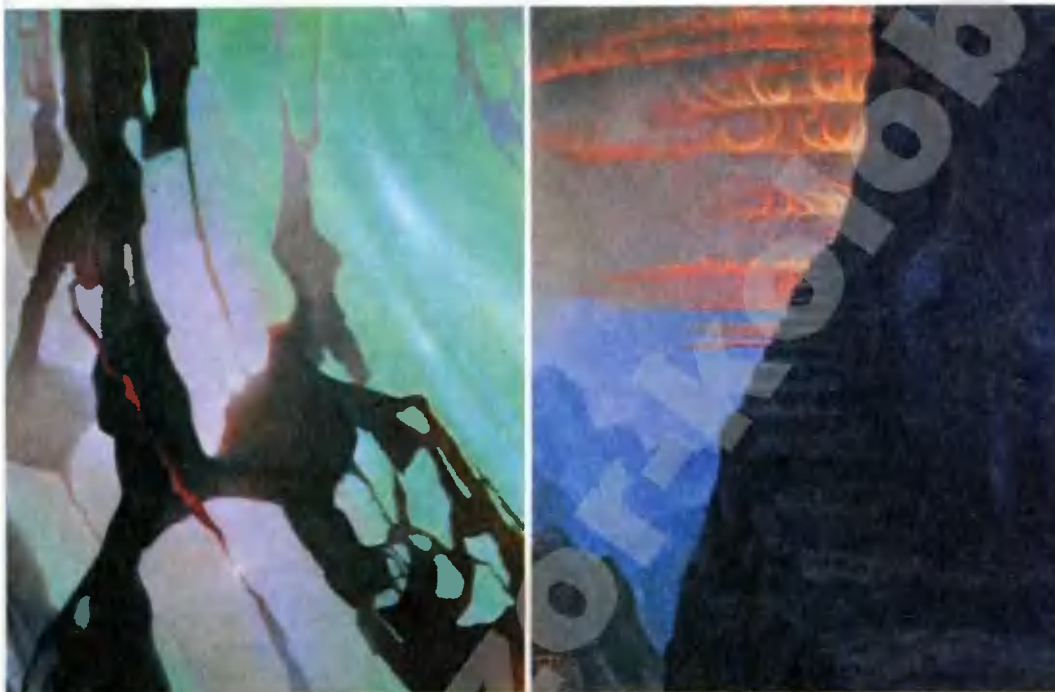
А. П. Сардан, музыкант по профессии; С. И. Шигелев, художник-декоратор; В. Т. Черноволенко, блестящий импровизатор и в музыке, и в живописи; В. Н. Пшесвская (Руна), в прошлом актриса, участница теософических кружков. Художников группы объединяли идеи интуитивного метода в познании и отражении жизни, синтеза искусств, в том числе музыки, раскрытия различных аспектов космоса, его духовного начала средствами живописи.

Огромное влияние на членов

Когда художники-космисты Б. А. Смирнов-Русецкий, А. П. Шехо, С. М. Елизаров показывали свои работы у микрофона «Кругозора» и «рассказывали» о них, я изредка посматривал на часы и уже заранее чувствовал, что многие сверкающие монологи и комментарии останутся за бортом шестиминутного хронометража наших бороздок и дорожек. Вы не услышите, к сожалению, острейший рассказ Александра Шехо об истории его «выхода в космос».

Дело в том, что, по мере того как он переезжал на старой Счетенке из одного дома в другой, двери становились все меньше и меньше, окна все чаще упирались в стену, и много выхода для художника, перед которым закрылся мир, как только подняться в космос, не оставалось... Через зное количество лет, как говорил Шехо, он спустился на землю, ибо здесь нашелся «космически чистый» объект для живописца — остров Валаам с тихим светом своих храмов.

С Валаамом и Шехо, и Елизарова познакомил Смирнов-Русецкий. Я записывал Бориса Алексеевича в его крошечной квартирке в Орехово-Борисове. Мастерской у него до сих пор нет. Картины ставились на диван. Алестол «Амаравеллы» вспоминал юность, воскресные дни, когда он, студент, «завернув в газету кусок хлеба», ездил из Кукова в столицу «на целый музичный день». Показывал мне картины: «Зимние сумерки», «Летучего Голландца» (с соразным парусом) — холщевые зеркала его жизни, мысли, духа. А Сергей Елизаров нашел свой космический алфавит в причудливых срезах агата, дерева, в изморози на стекле, в хитросплетениях каменных нервов, врезанных Богом в столешницы Эрмитажа. Голоса художников, их музыкально-поэтически звучащий космос вы сможете услышать на одиннадцатой звуковой дорожке.

Артем ГАЛЬПЕРИН

хами — 20-х годов и современностью. До сего дня бодрый и энергичный, он являет собой удивительный пример творческого долголетия, выступая также в роли и учителя, и духовного наставника своих учеников. Творчество стало для Бориса Алексеевича источником мощного духовного импульса, помогло ему превозмочь годы гонений и репрессий.

Судьба «Амаравеллы», сумевшей так ярко заявить о себе наперекор крайне неблагоприятным для нее обстоятельствам, вновь и вновь напоминает нам, что интенсивность духовной жизни отнюдь не связана напрямую с кажущимся благополучием и мнимым спокойствием в стране. Искусство живет по своим законам: художник зачастую

вняшему дню, но совершенно свободны от заданности и утверждают личную веру в идеал — духовный и христианский, позволяющий противостоять деградации личности. Их авторов отличает особое, нравственное отношение к творчеству. Их технический профессионализм нигде не является самоцелью. Их живопись не стала ни хитроумной игрой приемов, ни научным пособием на холсте: основная цель — одухотворение существа и вещества. Творческий метод интраспекции («взгляд в душу») позволяет писать не столько предмет и явление, сколько передать свое представление о них, показать возникающую цепь ассоциаций. Почти каждый из живописцев отдал дань романтизации Севера, природа которого предстает на картинах как полная величия и тишины, особой философичности, отвечающей внутреннему настрою художника. Особенно впечатляет поэтика Севера в работах А. Шехо: геометрическая четкость форм, кристальная прозрачность ярких красок становятся своего рода аллегорией удаления с души всего наносного, замутившего ее изначальную чистоту. Многие картины привлекают сочетанием природы и архитектуры, гармонично вписанной в окружение леса, скал и воды: почти всегда это места значительные в истории страны и народа (Смирнов-Русецкий, Орлов, Земляков, Шехо).

Некоторые работы покоряют удивительно тонкой передачей мира одухотворенной природы, цветов и камней, незримыми нитями связанных с небом. Непосредственные впечатления человека, побывавшего на снежных вершинах, не удовлетворяют С. Елизарова. Внутренняя, раскрытая им жизнь камня, запечатленная в узоре среза, становится мотивом композиции и дематериализуясь, окрашивает небо в свои цвета. В причудливых линиях земных камней Елизаров ищет еще одну формулу космоса. Внутреннее око С. Землякова различает очертания погубленных храмов, иконы в ветвях деревьев и ощущает даже само «третье измерение» — условие нашего бытия в этом мире. Каждая из картин новой «Амаравеллы» предстает как окно в Беспредельность, расширяющее наш земной дом до размеров Вселенной.

как бы «идет не в ногу». Так и «Амаравелла», содружество молодых художников, ставила и решала свои творческие задачи в смутное время, как бы выгребая против течения, уносящего страну во тьму.

Сегодня же мы переживаем трудное выздоровление. Зов беспредельности, на который когда-то откликнулась «Амаравелла», сегодня вновь собирает творческое содружество. И то, что его кристаллизация произошла вокруг последнего представителя группы — Смирнова-Русецкого, — добрый знак, вдохновляющий символ преемственности.

Произведения молодых художников-космистов принадлежат сегод-

Т. ФАДЕЕВА,
кандидат
исторических наук.

«С лава Италии» — это слова Верди о Россини. «Гений оперности» — еще одно филигранное по точности определение Асафьева. Но ведь, кажется, все уже о великом Джоакино было сказано раз и навсегда Пушкиным в «Онегине». Правда, уж давно, видимо, ради экономии бумаги и места цитируются всего две строчки из романа: «Там упоительный Россини, Европы баловень — «Орфей». Но стоит ли так комкать Александра Сергеевича? Ибо дальше стоит: «Не внемля критике суровой /он вечно тот же, вечно новый/ Он звуки льет — они кипят, /Они текут, они горят/ Как поцелуи молодью, /Все в нем, в пламени любви, / Как зашипевшего аи/ Струя и брызги золотые...»

Вместе и восторг, и ирония. Одна строчка — «Он вечно тот же, вечно новый» чего стоит!.. Интересно, что Пушкин слушал Россини в Одессе в 1823 году в гораздо более полном объеме, чем мы можем это позволить себе в 1992 году в Москве. Кроме вечного и повсеместного «Севильского цирюльника» и юношеской оперы «Брачный вксель» (у Покровского в Москве и в саратовской опере) да «Турка в Италии» (Таллинн, 1972 год), ничего не было представлено у нас в последние годы. От виденных и слышанных Пушкиным «Сороки-воровки» и «Семирамиды» нам остались лишь увертюры. Иногда в музыкальных передачах можно услышать его ораторию «Стабат матер». Еще, почти в качестве циркового номера, дирижеры на бис играют увертюру к «Шелковой лестнице». Вот, собственно, и все. Но всего-то опер у Россини 39! И каких!

Это что касается музыки. А если говорить об облике Россини в толще зрительно-театральных масс, то силуэт его выкладывается главным образом из рассыпаемых в море периодики бесчисленных анекдотов о жизни и из жизни композитора. Как он сам сказал однажды: «Мои биографии (все без исключения) полны нелепостей и небылиц, более или менее тошнотворных. Если бы я был менее философом, я бы мог опровергнуть их». Но что опровергать? Что премьера «Севильского цирюльника» провалилась из-за выбежавшей в финале и заметавшейся на сцене кошки? Или из-за того, что Бартоло зацепился за гвоздь, а артист, певший партию Альмавивы, вдруг взялся настраивать гитару перед пением?

МУЗЫКА 10 И РАЗГОВОРЫ ДЖОАКИНО РОССИНИ

Все это было. Конечно, провал «Цирюльника» объяснялся не только этим. Но почитайте письмо самого Россини, где он рассказывает историю тех самых увертюр, о которых было сказано выше и которых до сих пор нет в библиотеках многих наших театров (что удивительно). Итак, Россини собственноручно: «Я сочинил увертюру к «Отелло» в комнатшке дворца Барбайи, куда меня силой запер самый плывивый и самый свирепый из директоров, давший мне только тарелку макарон и пригрозивший не выпускать меня до тех пор, пока я не допишу последнюю ноту. Я написал увертюру к «Сороке-воровке» в день премьеры под навесом лестницы, куда был заточен директором. Меня сто-

рожили четыре механика сцены, которым был отдан приказ выбирать лист за листом мою рукопись через окно переписчикам, ожидавшим внизу. В случае отсутствия нотных листов им было приказано выбросить меня самого. Я сочинил увертюру «Графа Ори» на рыбной ловле, стоя по колено в воде...» И так далее, и так далее.

Нелюбовь к увертюрам? Но они всегда сочинялись в последнюю минуту. Нет, это юмор гениального человека. Очень серьезного музыканта. Блестящего певца (у него был баритональный тенор), превосходного пианиста, тончайшего аккомпаниатора и мыслящего композитора, умного наблюдателя. В 60-х годах прошлого века, живя в Париже, он был окружен невероятной славой. Все хотели к нему попасть, дотронуться до него.

Среди других к нему стремился попасть и Вагнер. Наконец ему это удалось, и в сопровождении друга Россини Эдмона Мишотта он вошел в квартиру на втором этаже дома на Бульварах. Кровать, письменный стол, секретер, маленький прямострунный рояль Плейеля — вот вся обстановка этой комнаты в четыре окна, где состоялся разговор. Мишотт тщательно записал его от слова до слова. Вот выдержки из этой уникальной стенограммы:

Вагнер: ...Вы, кажется, только что говорили, что встречались с Бетховеном?

Россини: Верно... Еще в Милане я слышал некоторые квартеты Бетховена, и вряд ли я должен говорить о своем восторге.

Я уже знаю и несколько его фортепианных произведений. В Вене я впервые услышал его «Героическую». Его музыка меня совершенно потрясла, и я был охвачен только одной мыслью: познакомиться с этим великим гением, увидеть его хоть раз. Я обратился к Сальери, который был вхож к Бетховену.

Вагнер: Сальери — автор «Данца»?

Россини: Тот самый... Он подтвердил, что иногда встречается с Бетховеном, но ввиду мрачного и своенравного характера Бетховена исполнить мою просьбу будет не очень легко. Кстати, этот самый Сальери много раз встречался и с Моцартом. После смерти последнего он был заподозрен и даже серьезно обви-

На десятой звуковой дорожке слушайте дуэт Розины и Фигаро из оперы Россини «Севильский цирюльник» в исполнении Терезы Берганца и Германа Прел в сопровождении Лондонского симфонического оркестра п/у Клоуде Аббаде.

К 200-летию со дня рождения Россини

нен в том, что из-за профессиональной зависти отравил Моцарта медленно действующим ядом...

Вагнер: В мое время этот слух еще держался в Вене.

Россини: Я себе однажды доставил удовольствие и в шутиловом тоне сказал Сальери: «Какое счастье, что Бетховен из чувства самосохранения избегает приглашать вас к столу, — иначе вы бы и его отправили на тот свет, как сделали это с Моцартом». «Я, по-вашему, похож на отравителя?» — спросил Сальери. «О нет! Вы больше похожи на отъявленного труса», — ответил я, а он таким и был. Но я должен признать, что мне он пошел навстречу и обратился с моей просьбой к итальянскому поэту Карпани, бывшему при Бетховене persona grata, чье посредничество сулило успех.

Карпани действительно так настойчиво уговаривал Бетховена, что тот согласился меня принять. Что я могу сказать? Поднимаясь по лестнице, ведущей к убогой квартире, где жил великий человек, я с трудом поборол свое волнение. Когда нам открыли дверь, я очутился в довольно грязной комнатухе, в которой царил страшный беспорядок. Мне особенно запомнился потолок, находившийся, по видимому, под самой крышей. Он весь был в широких трещинах, через которые дождь должен был лить ручьем.

Портреты Бетховена, которые мы знаем, в общем, довольно верно передают его облик. Но никаким резцом нельзя отобразить ту неизъяснимую печаль, которой были пронизаны черты его лица... Под густыми бровями, как будто из пещеры, сверкали небольшие, но, казалось, пронизывающие вас глаза. Голос у него был мягкий и несколько глуховатый.

Когда мы вошли, он вначале не обращал на нас внимания, занятый окончанием нотной корректуры. Затем, подняв голову, он порывисто обратился ко мне на довольно понятном итальянском языке: «А, Россини! Это вы — автор «Севильского цирюльника»? Я вас поздравляю, это прекрасная опера-буфф. Я ее прочел и получил удовольствие. Пока будет существовать итальянская опера, ее не перестанут играть. Пишите только оперы-буфф, а в другом жанре не стоит испытывать судьбу... В опере-буфф с вами, итальянцами, никто не может сравниться. Ваш язык и живость его, ваш темперамент для нее и предназначены. Посмотрите на Чимарозу: разве в его операх комическая сторона не превосходит все остальное? То же самое у Перголези...»

Вагнер: Но вы, маэстро, к счастью, не последовали советам Бетховена?

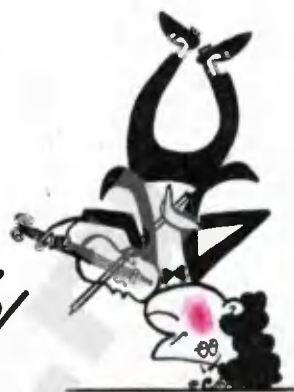
Россини: Если говорить правду, то я все же больше способен писать комические оперы. Я охотнее брался за комические сюжеты, чем за серьезные. К сожалению, не я выбирал для себя либретто, а мои импресарио. Сколько раз приходилось сочинять музыку, имея перед глазами только первый акт и не представляя, как развивается действие и чем закончится вся опера. Подумать только... В то время я должен был кормить отца, мать и бабушку. Кочуя из города в город, я писал три, четыре оперы в год. И можете мне поверить, все же был далек от материального благополучия. За «Севильского цирюльника» я получил от импресарио тысячу двести франков и в подарок костюм орехового цвета с золотыми пуговицами, дабы я мог появиться в оркестре в приличном виде... Этот наряд стоил, пожалуй, сто франков... Так как «Севильского цирюльника» я писал тринадцать дней, то выходило по сто франков в день...

Вагнер: Тринадцать дней! Это поистине небывалый случай! Я восхищаюсь, маэстро, тем, как вы в таких условиях, ведя к тому же жизнь цыгана, могли написать такие превосходные страницы музыки, как в «Отелло» и «Моисее». Ведь они несут печать не импровизации, в продуманного труда, требующего концентрации всех душевных сил!

Россини: О, у меня было хорошее чутье, да и писалось мне легко. Не получение углубленных музыкальных знаний, — да и как я мог их приобрести в Италии тех лет? — я почерпнул в немецких партитурах то немногое, что знал. У одного болонского любителя было их несколько: «Сотворение мира», «Свадьба Фигаро», «Волшебная флейта». Он мне их давал на время... Должен признаться, что для начала я списывал только вокальную партию, не заглядывая в оркестровое сопровождение. На клочке бумаги я писал свой voluntary аккомпанемент и потом сравнивал его с оригиналом Гайдна или Моцарта... Эта система работы дала мне больше, чем Болонский лицей...

Т. ДМИТРИЕВ

МУЗЫКАНТЫ ШУТЯТ

Документально зафиксированные Вагнером высказывания Россини дают повод несколько усомниться в искренности его желания опровергнуть бесчисленные анекдоты и байки о нем. Причиной того, что он никогда этого не делал, скорее всего было именно его оптимистическое чувство юмора, нежели утоминаемый им философский настрой. Кто знает, быть может, он и сам бы улыбнулся, если бы мог услышать их сегодня...

В богатом доме, куда был приглашен Россини, одну даму попросили спеть. Та долго жеманилась, но в конце концов согласилась спеть Каватину Розины из «Севильского цирюльника». Прежде чем начать, она обратилась к автору оперы:

— Ах, маэстро, если бы вы знали, как я боюсь!

— Я тоже, — мрачновато отозвался Россини.

Россини, столь известный своим гурманством, обедал как-то у одной дамы, которая отличалась такой скупостью, что он встал из-за стола почти голодным. Хозяйка, провожая гостя, любезно сказала:

— Было очень приятно, прошу не забывать меня и прийти как-нибудь еще ко мне на обед.

— С удовольствием, — ответил композитор, — можно прямо сейчас!

Магистрат итальянского городка Пезаро прислал как-то к Россини делегацию, которая известила его о решении установить на главной площади бронзовую статую композитора.

— Сколько же она будет стоить? — спросил он.

— Двадцать тысяч лир, — сообщили делегаты.

— Если бы эти деньги отдали мне, — задумчиво произнес композитор, — я бы и сам охотно постоял на постаменте.

Говорят, что Россини не выносил музыки Вагнера, хотя к нему самому относился с уважением. Однажды после обильного, как всегда, обеда, когда все гости в обществе Россини перешли на террасу с бокалами отборного десертного вина, из столовой вдруг донеслись невообразимый грохот, треск, звон разбиваемой посуды и послышались испуганные женские вопли. Хозяин бросился в столовую, но через минуту вышел со слегка рассеянной улыбкой.

— Благодарение Богу! — сообщил он гостям. — Это всего лишь служанка зацепила скатерть и опрокинула на пол стол со всей сервировкой. А я уж было подумал, что кто-то осмелился сыграть в моем доме увертюру к «Тангейзеру» Вагнера.

Один молодой автор, проявив чрезмерную настойчивость, сумел вручить Россини свое очевидно бездарное произведение с просьбой дать о нем отзыв. Когда через некоторое время композитор вежливо, но правдиво высказал ему свое мнение, молодой человек возмущенно воскликнул:

— Но я вложил столько огня в это творение!

— А теперь пришло время поступить как раз наоборот, — в сердцах ответил Россини.

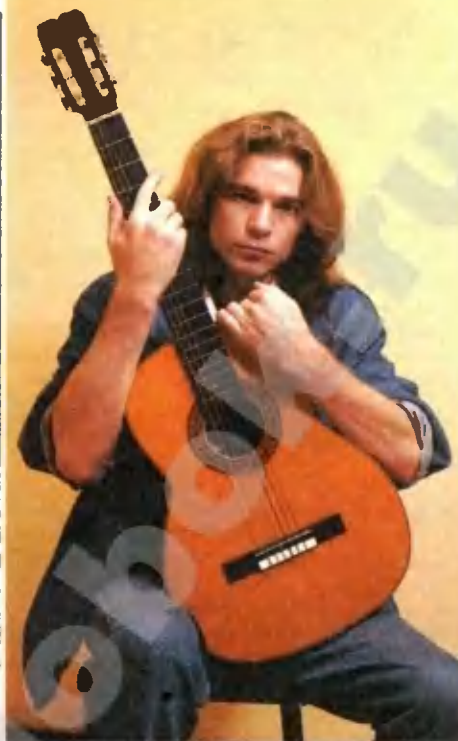
— Послушай, в было ли там вообще что-нибудь интересное? Уж как-то очень тихо прошел этот фестиваль — без громкой рекламы, шума в прессе... Скажи честно: небось скукотница была кошмарная? — Да нет, ты же знаешь — там, где шумно, музыку не услышишь...

Я верю в бессмертие души и в то, что потусторонняя жизнь ушедших в иной мир людей зависит от памяти, оставляемой ими на земле. Хорошо тем, кого не забывают, о ком думают с теплом и благодарностью. Как об Андрее Миронове. Его именем назван фестиваль, который прошел уже два раза и который — хочется в это верить — будет постоянным. Фестиваль актерской песни. Идея его, высказанная и реализованная московской журналисткой Мариной Райкиной, сразу же нашла поддержку в театральной среде. И хотя фестиваль столкнулся с неизбежными у нас проблемами, ему не пришлось доказывать свою необхо-

песни, назову несколько зарубежных имен: Лайза Минелли, Барбра Стрейзанд, Фрэнк Синатра, Бэт Мидлер... и даже Патрисия Каас, если хотите.

Конечно, молодым актерам, конкурсантам фестиваля, еще далеко до корифеев, да и требовательность судейства не оставляла места для иллюзий. На втором фестивале, как и на первом, высшие призовые места остались свободными. Планка конкурса должна быть высокой — объяснило свое решение жюри. Лучший из участников был удостоен лишь второй премии, а получил ее Сергей Маховиков, свободный актер, работающий по контрактам в театрах С.-Петербурга и Сибири — сразу в нескольких.

Запись, которая представлена на звуковой дорожке, позволит вам в какой-то степени оценить исполнительские возможности Маховикова. Он прилично владеет гитарой и уверенно пользуется главным инструментом — голосом. Актерский

НЕГРОМКИЕ ПЕСНИ СЕРДЦА

димность — его ждали, он был желанным.

Что такое актерская песня, этого не знает никто. Есть несколько театральных критиков, которым кажется, что они это знают. Но их убежденность пока еще не стала достоянием общества. И даже у именитого жюри фестиваля, состоявшего из популярных артистов, поэтов, композиторов и искусствоведов, не было единого мнения на этот счет. Поэтому, наверное, и споры о том, кому из конкурсанта какую премию давать, на обоих фестивалях были длительными и изнурительными. И вообще могли бы зайти в тупик, если бы отсутствие четкого определения жанра не компенсировалось наличием Эталона.

Актерская песня — это то, что отлично делал Андрей Миронов. А до него — Михаил Кузьмин, Александр Вертинский. И — Марк Бернес. Да, и Владимир Высоцкий, Александр Галич, Юрий Визбор — это тоже актерская песня. А вот живущие мастера этого жанра — Алиса Фрейндлих, Елена Камбурова, Лариса Голубкина, Михаил Боярский, Николай Караченцов... Последний, кстати, был председателем жюри фестиваля. Ну и чтобы уж окончательно развеять все неясности с жанром актерской

рисунком роли тонок и изящен — ведь в актерской песне каждый номер — это роль, это маленький спектакль для одного актера. Жаль только, что читатели «Кругозора», не попавшие на концерты фестиваля, не смогут убедиться еще в одном важном качестве Сергея — способности устанавливать тесный энергетический контакт с залом, приковывать к себе внимание публики, не прибегая к помощи сильно действующих внешних эффектов.

Напротив, Ирэна Кокряцкая имеет обширный опыт работы в кино, и ее популярность в качестве киноактрисы, видимо, еще будет расти, во всяком случае, фильмы, в которых она сейчас снимается, могут стать кассовыми, если не разделят нынешнюю судьбу большинства лент отечественного производства. Ирэна Кокряцкая стала на фестивале обладательницей одной из трех третьих премий. Ее выступление подтвердило возможность разных взглядов на сущность актерской песни. Пение Ирэны близко к эстрадной традиции, утонченность переживаний уступает здесь силе, яркости чувства. Это не могло не вызвать некоторых сомнений в обоснованности судейского решения. Однако следует признать, что актрису с такой эффек-

На фото автора
Сергей Маховиков (II премия)
Алена Оськина (III премия)
Ярослав Здоров (III премия)
Ирэна Кокряцкая (III премия)

Фестивали, конкурсы...

9

На девятом звуковом дорожке — председатель жюри фестиваля актерской песни Николай Караченцов представляет двух лауреатов: Сергея Маховикова и Ярослава Здорова. В их исполнении вы услышите песню А. Вертинского «Шарманщик» и музыкально-имитационный номер «Если любить...» (запись по трансляции).

ной внешностью трудно было бы обойти вниманием. К тому же она обладает очень «вкусным» тембром голоса и, как выяснилось, является интересной собеседницей, не лишенной чувства юмора.

Еще одна обладательница третьей премии — Алена Оськина. Тоже девушка приятная во всех отношениях. Актриса популярного московского театра «Сатирикон», руководимого Константином Райкиным, она уже знакома публике. И мне доводилось видеть ее в спектаклях, а потому выступление Алены на фестивале было несколько неожиданным. Похоже, что пение для нее — возможность реализовать ту сторону своего актерского дарования, что остается не реализованной в театре.

Беда большинства песенных конкурсов последних лет в том, что их открытия остаются без последствий: практически все лауреаты после победы возвращаются туда, откуда возникли, — в безвестность. В этом смысле второй фестиваль имени Андрея Миронова оказался исключением — один из его призеров сделал уверенный шаг к «звездному» восхождению.

Если бы на фестивале присуждался приз зрительских симпатий, он, несомненно, достался бы Ярославу Здорову, и многие недоумевали, почему этот молодой артист получил лишь третью премию. На самом деле, думаю, решение жюри было справедливым. Да, Ярослав, бесспорно, талантлив, его номер в конкурсной программе был самым ярким и эффектным, но наметанный глаз профессионалов из жюри нашел в его выступлении огрехи, заметные лишь посвященным. Однако актерская техника — дело наживное, тем более что Ярослав еще только начинает свою карьеру. Зато он стал предметом жгучего интереса эстрадных менеджеров, получил кучу заманчивых предложений, и, слава Богу, ему достало осторожности от некоторых из этих ангажементов отказываться. Думаю, у нас еще будет повод поговорить об этом артисте — юноша перспективный, обидно будет, если его талант не оправдает надежд.

Будет еще более обидно, если заглохнет сам фестиваль. Случиться это может — утонуть в болоте организационных сложностей немудрено. И все же будем надеяться, что этого не случится. Без оптимизма в наше тяжелое время не обойтись.

Дмитрий ЛОВКОВСКИЙ

МАРИНА ХЛЕБНИКОВА-ЗАПОМНИТЕ!

ФОТО НА РАЗБОРОТЕ

Все знают, как трудно быть пророком в своем отечестве. И все же рискну предсказать, что не за горами время, когда Марина Хлебникова, удостоенная второго приза на телеконкурсе молодых исполнителей «Ялта-91», обретет во всех наших городах и весях переполненные залы поклонников своего таланта. Широкая публика, правда, еще не догадывается, что это будет именно так, зато сама певица полна решимости добиться желанной славы. Пророчество мое сбывается, конечно, лишь в том случае, если наше телевидение и радио не будут ленивы и нелюбопытны, что с ними редко, но все же случается.

Есть что-то... нет, не мистическое, но, безусловно, символическое в том, что родом Марина из славного подмосковного городка Долгопрудного, который дал нашей эстраде немало громких имен — Игорь Саруханов, Наташа Андрейченко, группа «Дюна» во главе с Сергеем Катиним. И хотя родители по профессии были радиофизиками, Марина с малых лет страстилась к песне. Само по себе ничто на этом свете не случается — дело в том, что мама, Ирина Васильевна, в свое время закончила музыкальную школу, имела вкус к пению и склонность свою проявляла в семейном кругу, а отец, Арнольд Сергеевич, аккомпанировал на аккордеоне, не зная нотной грамоты, но легко подбирая мелодию, как говорится, по слуху.

Так что для Марины, можно сказать, самой судьбой была уготована прямая дорога в музыкальную школу, а потом, когда она уже твердо убедилась, что музыка — ее призвание, — в Гнесинское училище. Сначала занималась по классу фортепиано. Ее дипломом был концерт, программу которого составили произведения Моцарта, Шумана, Дебюсси. Но еще до этого, начиная с третьего курса, Марина начала заниматься вокалом на эстраде. Занималась серьезно, тем более, что преподавателем был сам Александр Градский.

Певцу, делавшую первые шаги на эстраде, быстро заметили. Она выступала в группе «Интеграл» у Бари Алибасова, ездила по стране с Вилли Токаревым, которому, видимо, совсем стело скучно на подмостках американских ресторанов и захотелось на российские просторы. Пела на представлениях, когда Вячеслав Зайцев демонстрировал новые модели одежды. Не отказывалась она петь и на школьных вечерах, в дискотеках. Во многих уголках страны по-

бывала она, а вот за ее рубежами — только в Чехословакии, правда, как пианистка, со студенческим оркестром. В общем, начало было, возможно, не очень оригинальным, но у скольких больших артистов оно было таким!

Я, кажется, поспешил в начале этой заметки, сказав, что Марина полна решимости добиться славы только лишь как эстрадная певица. Она до сих пор не убеждена, что поступила правильно, выбрав именно такую судьбу. Она все еще в поиске. Вспоминает, как в училище, где она получила диплом вокалистки, ей предлагали ассистентуру и стажировку по классу рояля. Но... все это в прошлом. Ныне ею владеет желание поступить в институт на режиссерский факультет, чтобы потом — и в старом, и в новом качестве — работать на эстраде или телевидении.

Широкая гамма интересов, наверное, свойство молодости, но, несомненно, еще и характера. Когда Хлебникова училась, получила первый спортивный разряд по плаванию и второй по лыжам. И всегда увлекалась джазом. Уже пять лет регулярно принимает участие в джазовых фестивалях, проводимых в разных городах. Когда в Москве была презентация знаменитого американского фильма «Унесенные ветром», Марина предстала перед гостями праздника с песней «Хелло, Долли!». Истинным отдохновением для нее были выступления с дисксилендом «Доктор Джаз».

Конечно, реализовать себя легче, когда рядом единомышленник (он же муж) Антон Логинов, который многие годы танцевал в ансамбле Игоря Моисеева, а потом вдруг начал сниматься в кино.

Пробиться на песенный конкурс «Ялта-91» было не проще, чем библейскому еврею пройти сквозь игольное ушко. В репертуаре Марины уже было двадцать пять песен, и все — с инструментальными фонограммами. (Специалисты способны это оценить!) Но она подготовила новую программу специально для выступления на ялтинском фестивале. Фирма «АРТ» «отстеннула» ей пять тысяч рублей, чтобы на студии «ББ» в Сокольниках записать фонограммы песен Д. Чижова «Рай в шалаш» и Э. Ханка на стихи С. Острового «Зима». А при выборе третьего номера Марина проявила и впрямь непопулярную дерзость — записала знаменитую песню прославленной французской певицы Эдит Piaf «Жизнь в розовом свете».

Окончание на стр. 16. ►

МАРИНА
ХИТЕБНИКОВА

92
КРУЗОВОР

Моя мечта,
в жизни
быть счастливой
и любить.
Моя мечта,
быть счастливой
и любить.
Моя мечта,
быть счастливой
и любить.

«Американская мечта» живет и процветает. По-прежнему хватает примеров, как простые девчонки открывают для себя пестрый мир славы и путь к впечатляющим гонорарам. Один из таких примеров — американская певица и танцовщица Пола Абдул, которая уверенно лидирует в хит-парадах многих стран мира.

Чаще всего Полу можно увидеть в престижном районе Лос-Анджелеса — Беверли Хиллз, где ее фирма грамзаписи проводит встречи с прессой для своей подопечной — невысокой девушки в скромном черном платье, в окружении множества менеджеров, телохранителей и музыкальных издателей. Уроженка скромного местечка Сан-Фернандо Велли и сегодня не переставт удивляться, что ей удалось сделать такую голово-

ПОТАЧУЕМ?

4

На четвертой звуковой дорожке в исполнении Поли Абдул — фрагменты песен «Так, как ты любишь меня» и «Никогда твое».

ПРОСТАЯ ДЕВЧОНКА

кружительную карьеру. «Я была одной из множества девчонок, которые с трудом могли промолвить слово, если иногда встречались со звездами», — говорит она.

Ее мама была ассистенткой известного кинорежиссера Билли Уайльдера, когда она ходила в обычную школу «Ван Нуйс Хай Скул», где в свое время училась Мэрилин Монро. В 17 лет Пола переехала в Лос-Анджелес, где стала обучать хореографии девушек из сопровождения баскетбольной команды. Наверное, врожденный талант был настолько ярким, что на него обратил внимание герой стадионных спектаклей Майкл Джексон, который ангажировал ее для подготовки своих шоу. Его сестра Дженет и сегодня не делает ни одного видеоклипа или концертного выступления без помощи маленькой Поли. К числу «клиентов» Абдул принадлежали и такие звезды, как Джордж Майкл, Долли Партон, группы «Дюран Дюран» и «3и 3и Топ». Даже мощный мускулистый герой боевиков Арнольд Шварценеггер постигал премудрости ча-ча-ча у Поли.

Но в 1989 году танцевальных успехов нашей героине показалось мало. Пола провела несколько недель в студии. Результат — рождение новой поп-звезды. С такими песнями, как «Навечно твоя девушка», «Выпрямись» и «Gold Hearted», она молниеносно взошла на вершину поп-Олимпа. Ее дебютный альбом в мире был продан тиражом более десяти миллионов экземпляров, а вышеупомянутые песни не только в Америке занимали почетные первые места.

Да, стойкая поклонница силовой гимнастики и диетического питания, Абдул успеха достигла, но почивать на лаврах не хочет. Ее второй альбом «Очарованная» должен закрепить успех. Даже «крутые» танцевальные номера на нем благодаря энергии Поли выглядят привлекательно. Особенно выделяется в альбоме баллада «Бросок», которая посвящена идолу американского кино пятидесятых годов Джеймсу Дину. В ней певица проявила и свой драматический дар. О музыке она говорит неохотно. «Зачем? — спрашивает с грустью в глазах Пола. — Мне хочется домой — к своему маленькому мопсу Рики». А дома звезда больше всего любит смотреть видео, чаще предпочитает заниматься этим любимым делом... нежась в бассейне.

М. С.

И КУКЛЫ ОЖИВУТ И СТАНУТ ЛЮДЬМИ

В Катином саду, как всегда, сутолока. Одинаковые столики-прилавки с выставленными на них похожими предметами собирают у себя похожих людей. Ищущих и чаще всего не находящихся.

В тот день Александра Дубровина ничего не искала. Хозяйка одного из прилавков, видимо, не придвигая значения выражению ее глаз, стала навязчиво предлагать свой товар.

— Это было через день после того, как закрылась моя выставка в Доме дружбы, — рассказывает Александра. — Я бы никогда не обратила внимания на ее куклы: что-то знакомое, но уж очень сделаны неаккуратно. Спросила, сколько стоит.

— 200 долларов, — был ответ.

— Вы дорого себя ставите.

— Еще бы, у меня ведь выставка в Доме дружбы...

— Вы плохо информированы о «своей» выставке. Она закрылась.

— Я ушла из театра в силу своего характера. Не могла принять господствующее там сейчас умонастроение. Все, о чем мы так красиво говорим со сцены, не имеет никакого отношения к самому театру.

Работала в ленинградском БДТ, в молодежном, в теперь... вот ушла. Вообще из театра — все они похожи. Театр — «доброе время молодости» — это уже в прошлом. А сейчас?

С интересом осматриваю комнату. Ни капли разочарования — везде замечательные куклы.

Куклы Александры Дубровиной.

— Почему именно куклы?

— Куклы — это предвещие. Еще немного, и мир станет другим.

Она, как волшебница, взмахнет магической палочкой, и искорки в глазах заплещут, и куклы оживут и станут людьми.

— На самом деле все более прозаично. У меня есть столар, он вытачивает форму по моему рисунку.

его вообще не ощущают так, чтобы достаточно было для души.

— Была у меня выставка в Доме дружбы, — продолжает Александра. — Похоже, ее заметили. Была она приурочена ко Дню защиты детей. Там дети смогли после своих заводских «игрушечек-мутантов» увидеть настоящие. Правда, с моими куклами играть нельзя.

Была еще выставка в Лэтнием саду. Витрины почему-то поставить не смогли, однако выход из положения мы нашли: разместили куклы на качелях.

Представляете — куклы на качелях?

А однажды не повезло: под выставку отдали здание старого кинотеатра с облупившейся штукатуркой, и зияющие дыры от кинопроекторов проглотили всю красоту и радость...

Очень хотела выставиться в Музее игрушки. Но: «С улицы никого не берем, выставляем только известных художников и коллекционеров». Понимаю, прошлое нетленно, но что мы имеем на сегодняшний день? И что будем иметь завтра?

Почему же они не хотят найти художника в отечестве своем?

В концертном зале «Россия» в Москве просто отказали: неприбыльно, мол.

Пытаюсь кому-то что-то доказать...

Но ведь это мы, а не она должны искать и доказывать.

Почему Мастер вынужден стучаться в закрытые двери и заглядывать в дыры от кинопроекторов? Почему в каталогах красуются пластиковые уроды с балайками, которые выдаются за «национальные игрушки»?

Почему мы должны покупать на «вернисаже» куклы, у которых из под юбки поролон торчит?

Все это от равнодушия.

А что теперь?

Далекая Америка.

Спасибо подруге. Случайно познакомилась на улице с американцами, привела их к Александре Дубровиной. А среди них оказались художники, модельеры и... владельца галереи в Сизтле.

Через несколько месяцев пришло приглашение для Дубровиной. Чтобы Саше не было одиноко, пригласили ее вместе с дочерью. И даже помогли документы оформить. А когда пришло время возвращаться домой, попросили оставить куклы еще на год — пусть попутешествуют по Штатам. Скоро и они вернутся.

— Там было все очень по-доброму, — вспоминает художница. — Но ведь это русские куклы. Почему они нужнее американцам?

Так хочется быть нужной здесь.

А что еще могла ответить? Повернулась и пошла...

Не знаю, на что рассчитывали люди, желавшие получить 200 долларов за чужую идею. Украли технологию, хотели украсть лицо, да не вышло: выражение получилось другое — злое и недовольное.

Рассматриваем эскизы костюмов. Здесь и танцовщица, и печальный Пьеро — кого только нет!

— Почему он такой грустный? — спрашиваю про Пьеро.

— Еще бы: простоять весь спектакль у стены...

А носки у кукол повернуты внутрь — косалые куклы, может быть, потому вы так трогательны? Ведь если поставить ноги правильно, значит, можно шагать со всеми в ногу, не так ли? Не хотят.

Потом я раскрашиваю. А если он ошибается, либо выкину потихонечку, чтобы не обидеть, либо пробую обыграть, оправдать ошибку. Мне и это тоже нужно. — Показывает на настоящие деревянные расписные коробочки-шкатулки. — И одежду для кукол шью сама.

Почему всего этого не видят? Ведь в эту уютную квартиру с кошками и собакой приходят такие разные люди, и немало. Неужели другим это не интересно?

— Не могу роптать, что такая уж забытая. По большому счету, интерес есть. Но тех, кто может организовать показ, волнует доход. Конечно, можно наделать ярких коробок, упаковать в них кукол и продать. Это легко. Но почему-то тает тогда и дух искусства. А у нас люди

Мы разучились работать. Я не читаю мораль. Я о себе говорю то же самое. Наше самое большое желание, чтобы нам все и сразу преподнесли на блюде с голубой каемочкой, поэтому сегодня словосочетание «дай-дай» — наиболее употребительное во всех жизненных ситуациях. И меня несколько бы не удивило появление музыкальной группы с таким названием: «Дай-Дай». Это понятно, это свое, это родное. И сразу было бы видно, что музыканты не промах: им тоже хочется свое урвать...

Но назвать группу «На-На»?! Есть над чем задуматься.

И зрители, слушатели думают, думают до сих пор:

— Почему «На-На»?

А между тем группа выступает уже более двух лет, снялась в десятках телевизионных программ, выпустила пластинку, и музыкальная критика не обошла ее вниманием.

И все равно:

— Почему «На-На»?

Да потому, что создатель этой группы и ее руководитель, или, говоря современным языком, менеджер и продюсер Бари Алибасов никогда за свою долгую творческую карьеру не был потребителем на эстраде. Он всегда создавал и дарил зрителям неординарных исполнителей, интригующее зрелище: нате, берите, пользуйтесь. «На-На» — творческое кредо Алибасова. В свое время он создал и подарил (на-на) любителям му-

зыка прекрасную группу «Интеграл», которая много лет была одной из самых популярных в стране. Школу «Интеграла» прошли многие известные музыканты и певцы — достаточно вспомнить Женю Белоусова, Юрия Лозу, Александра Назарова... И группа «На-На» — это тоже яркое, темпераментное действо. Не случайно оно полностью называется так: Шоу Бари Алибасова «На-На».

Концертные шоу «На-На» похожи на праздничный фейерверк, когда темное небо вдруг расцветает яркими, веселыми огнями.

С каждой новой вспышкой радостное настроение прибавляется, но становится немного грустно, когда этот праздник кончается. Зато остается приятное желание увидеть его снова. И скоро вы сможете увидеть эту группу в художественном музыкальном фильме «Солнце, воздух и «На-На».

Артисты Шоу Бари Алибасова «На-На», хоть и очень молоды (20 лет — их средний возраст), умеют работать. Но главное, они сами получают удовольствие от того, что делают. Если смотришь на человека, который красиво и аппетитно ест, то неизбежно появляется аппетит. Нечто похожее происходит со зрителями на концертах «На-На». Публика заряжается азартом артистов, хотя это не значит, что в их репертуаре только веселые, шуточные и танцевальные песни, такие, как «Баба-яга» (помните: «Ба-ба-ба-бабушка-яга — костяная

ножка, Ба-ба-ба-бабушка-яга, выгляни в окошко»), или лихая «Соловей-разбойник», или «Мальчик в кепочке», который нравится девочке, или карнавальная «Эскимос и папуас», ставшая лауреатом телевизионного фестиваля «Песня-90». «На-На» умеет петь и песни, напоенные ароматом грусти и светлой печали. Во многом именно в таких песнях проявляются мастерство исполнителя, его художественный вкус. И артисты ансамбля В. Левкин (вокал, гитара), В. Политов (вокал), В. Таратунин (клавишные) и В. Юрин (вокал, гитара) доказывают, что это все у них есть. Профессионализм — творческий фундамент ансамбля. Поэтому с группой не без удовольствия работают известные художники-модельеры Вячеслав и Егор Зайцевы, балетмейстер Елена Карасева, лучшие московские аранжировщики и композиторы.

На концертах «На-На» в зрительном зале, кроме улыбок, иногда можно увидеть и слезы, ибо есть у них такие песни, которые ни одно сердце не оставят равнодушным.

... Афиши, расклеенные по городу, приглашают на концерты Шоу Бари Алибасова «На-На». У кассы концертного зала, где они состоятся, народ спрашивает лишний билет. «На-На» — дай-дай. Спрос рождает предложение. Людям явно не хватает радости, хорошего настроения, праздника. Шоу Бари Алибасова «На-На» старается этот пробел восполнить.

Михаил ШАБРОВ

На пятой звуковой дорожке — песня «Свет в окне» (А. Иванов, С. Шмелев, М. Шабров). Повт группа «На-На».

5

Фото Д. ЛОВКОВСКОГО

ТОРЖЕСТВО СТИЛЯ

Любому, кто знаком с современной модой, представлять Джорджио Армани не нужно. К чему, ведь этот мастер из Милана уже давно стал любимым модельером Тины Тернер, Дайаны Росс и Умы Турманн. Немало поклонников у маэстро и среди мужчин: звезды кино Харрисон Форд и Майкл Дуглас, драматург и актер Сэм Шеперд и кинорежиссер Стивен Спилберг уже давно предпочитают стиль «Армани». Не отстают от звезд искусства и министры, дипломаты и аристократы, но не стоит думать, что он творит моду только для избранного круга. — итальянские полицейские и сотрудники авиакомпании «Алиталія» также обязаны своей щегольской униформой таланту синьора Джорджио.

Сегодня он не только известен, но и удивительно богат — тридцатипятикомнатный дом в Милане, три загородных резиденции, множество магазинов в Европе и Америке. Его финансовое состояние подсчитать трудно, специалисты говорят о почти 200 миллионах долларов, но правда ли это, сказать трудно.

Но это сейчас, когда маэстро уже исполнилось 57 лет и его голубые глаза излучают удовлетворение достигнутым. А было время, когда Джорджио Армани не строил больших иллюзий по поводу своего будущего.

Родился он в небольшом провинциальном городке Пиаченца в провинции Ломбардия, его дед был мастером по гриму в местном театре.

С отцом не столь ясно: хотя в официальных биографиях маэстро пишется о том, что он был менеджером транспортного предприятия, но дотошным журналистам удалось выяснить, что он был лишь скромным бухгалтером небольшой экспедиторской фирмы.

После окончания школы юный Армани изучал медицину, но прервал учебу после 3 семестров, так как не выносил вида крови. Он переехал в Милан и долгое время занимался оформлением витрин крупных универсальных магазинов. Случайно познакомился с известным мужским модельером Нино Черрути, помощником которого был несколько лет.

Первые коллекции Армани обратили на себя внимание в начале семидесятых годов, но путь свободного модельера был не очень легок и надежен.

Ему было уже 38 лет, когда он встретился с талантливым архитектором Серджо Галлотти, который предложил Джорджио выход — создание собственной фирмы. На десять тысяч долларов, которые были у него на счете в банке, и было создано ныне всемирно известное предприятие, первый офис которого был меньше от-

деланной мрамором ванны в миланском доме маэстро.

Армани — человек строгий. Он редко может сказать своим манекенщицам: «Не двигайтесь так сексуально. Люди хотят видеть модели, а не провести с вами приятно вечер». Он придирчиво осматривает модели и часто сам принимает участие в одевании и гримировании демонстраторов. Его кредо просто: «Основное — это стиль».

Строгость маэстро проявляется и в его моде. Он никогда не был поклонником кричащих тонов и причудливых покровов. «Прошли те времена, когда быть модным означало появиться в обществе в бесформенной одежде со слепящими красками», — повторяет он, оправдывая свой выбор мягких тонов для своей моды: это различные оттенки серого, оранжевый, персиковый, бежевый, иногда темно-зеленый и, конечно же, черный.

Этим и определяется его видение моды ближайших лет: «Женщины вновь обретут мягкость, уйдя от образа холодных валькирий, мужеподобных существ. Точные пропорции, мягкие тона, мультифункциональность. Например, я предлагаю женщинам всего мира длинные жакеты, которые больше похожи на короткие платья».

Помимо моды, Армани увлечен кино. Его флирт с этим видом искусства начался в 1980 году, когда в фильме «Американский жиголо» актер Ричард Гир появился в галстук «в крапинку» от Армани. Он стал модельером практически для всех исполнителей в фильме Брайена де Пальма «Неподкупные», где играли Энди Гарсия, Кевин Костнер и Шон Коннери. После роли в фильме «Объект желания» известный актер Джон Малкович стал восторженным поклонником модельера и в жизни.

На присуждении «Оскаров» в 1990 году Джессика Ланж, Джуди Фостер, Том Круз, Кифер Сазерленд, режиссер Деннис Хоппер щеголяли в его смокингах, платьях и костюмах. Это повальное увлечение миланским модельером было настолько ярким, что дало повод влиятельному журналу в мире моды «ВВД» присудить ему шуточный титул «Оскар Армани».

Он придает такое значение кинематографу не только из-за интереса к кинозвездам к его моделям, а из-за собственной работы для многих фильмов. По заказу маэстро известный режиссер Мартин Скорсезе сделал для синьора Джорджио два рекламных ролика, а потом посвятил ему документальный фильм «Сделано в Милане», рассказывающий о творчестве модельера. Армани любит повторять: «Жизнь — это фильм. И мои модели — это ее костюмы. Только я бы мог инсценировать все это лучше».

Михаил СИГАЛОВ

ОБЯТЕЛЫННЫЙ
И БЕЗЗАЩИТНЫЙ

С етовать на то, что на эстрадном небосводе не такое количество звезд, как на небесном, по меньшей мере глупо. Звезд на сцене просто не может быть много, ибо тогда это уже не будет явление — уникальное, единичное, а станет растиражированным ширпотребом.

В сфере разговорной эстрады у нас нынче наберется, наверное, десяток звезд, это если к артистам прибавить авторов, таких, скажем, как Л. Измайлов или М. Задорнов, которые с невероятным успехом читают свои произведения сами.

Ефим Шифрин — звезда. Созданный им образ смешного и не очень удачливого человека зрители сегодня любят так же трепетно и нежно, как когда-то любили незабвенного «студента кулинарного техникума». Он так же чудак, обаятелен и беззащитен перед житейскими неурядицами нашего бытия. Но у героя Шифрина есть еще и отличительная своя «особинка»: он как бы не от мира сего... Таких мы обычно называем интеллигентами. Такой не толкнет, не отнимет, не ответит на хамство хамством.

Наверняка многие помнят «убивающего» своей инфантильностью «Люсиного мужа»... А до этого был никчемный экскурсовод из «Марии Магдалины», тот самый, что принес молодому Ефиму Шифрину победу

на Всесоюзном конкурсе артистов эстрады.

Надо сказать, что Ефиму очень везло с первых шагов на сцене: он встретил двух замечательных режиссеров — Романа Виктюка и Владимира Точилина. Режиссеров, прекрасно чувствующих эстраду, причем не просто постановщиков, а педагогов. Свой первый спектакль «Муж и жена» Шифрин делал с Р. Виктюком, следующий — с В. Точилиным.

Сегодня в активе у артиста семь сыгранных спектаклей. Спектакль в его творческой работе — самое главное, ибо тяга к театру, по собственному признанию Ефима, сильнее у него всех других начал. Концерт, даже сольный, не исчерпывает всех возможностей артиста, и фактически он уходит со сцены после концерта со всем грузом своих творческих нереализованных задумок... Только спектакль способен дать ему необходимое для сценического проживания равновесие.

Сейчас в его афише два моноспектакля — «Верните наши денежки, или Я играю Шостаковича» и «Фотография на память», да еще творческий вечер, который по решению действенного ряда ближе к спектаклю, чем к концертной программе.

Если говорить о счастливых встречах Шифрина, то надо обяза-

тельно упомянуть о его дружбе с писателем-сатириком Виктором Коклюшкиным. Все, что читает со сцены Шифрин, сочиняет Коклюшкин.

После августовских событий на нашей эстраде произошла парадоксальная вещь: наши прогрессивно настроенные мастера острого слова, по их собственному признанию, остались практически без репертуара. Их «подвел» старый тезис «Утром в газете — вечером в кулете». Увлечение политической сослужило плохую службу. А вот Шифрин и Коклюшкин, оставаясь сатириками, умудрились в своей работе избежать увлечения политикой, они сконцентрировались на вечных проблемах, проблемах существования человека в современном мире.

«Я не терплю на эстраде конкретики, — говорит Шифрин, — она убивает вкус. Мне не нравятся репризы, а которые «задействованы» члены нашего верхнего эшелона власти. Любое негативное суждение на их счет вызывает бурную зрительскую реакцию, а ведь это просто недозволенный прием». Вот почему случилось так, что Шифрин оказался чуть ли не единственным разговорником из «звездной обоймы», чьи спектакли после августовского путча не утратили своей актуальности и художественной ценности.

На спектаклях Ефима Шифрина всегда аншлаги: в зрительских симпатиях артист может не сомневаться. Но, думается, интересно знать, как сам он относится к своей работе на эстраде.

«Я доволен тем, что не занимаю на эстраде чужого места. Я доволен, что у меня есть свой зритель, который понимает меня. Я рад, что меня узнают по голосу. Еще К. С. Станиславский говорил: «Какое счастье для артиста быть в своем голосе! Голос на сцене — это визитная карточка артиста». Но очень, очень хочется «проклянуться» в то, что никогда еще не делал. Я уже познал закон смеха и ремесла. Теперь хочу чуда! Чуда творчества!»

Эстрада сейчас переживает этап эволюции. Мы не можем делать вид, что ничего не происходит! И то, что у нас есть такие разные и неординарные таланты, каким является Ефим Шифрин, вселяют надежду и веру в будущее нашей эстрады.

Г. ЗАМКОВЕЦ

1

На седьмой звуковой дорожке Ефим Шифрин исполняет монолог Виктора Коклюшкина «Наша перестройка» и «Дамы».

Фото А. БОЛОТСКОГО

ПРОЩАЙТЕ, ПАРНИ...

История одного танго

Ах, танго! Танго, которое вот уже восемьдесят лет не может выйти из моды. Завезенное к нам в начале века как экзотический южный фрукт, оно стало нам необходимо, как антоновское яблоко. Не заморские пальмы и гордые мулатки видятся нам при звуках танго, а дощатые танцплощадки в дачных поселках и маленькие катки в городских парках... Молодость.

И все-таки это — рассказ об аргентинском танго. Не об аргентинском танго вообще, а об одном, конкретном, очень знаменитом танго, которое называется «Прощайте, парни».

Впервые мы услышали его в 1954 году в исполнении эстрадного оркестра под управлением Вадима Людвиговского. Слово «танго» было тогда не в моде, номер шел под кодовым названием «Концертная увертюра», но понравился публике чрезвычайно. Тогда мы еще не знали, что это и есть знаменитое танго «Прощайте, парни», танго-исповедь пожилого человека, прощающегося с друзьями своей юности, танго, написанное знаменитым Карлосом Гарделем.

Кто же был такой Карлос Гардель? Ответ на этот вопрос сформулирован аргентинцами давно: танго обязано Гарделю так же, как вальс обязан Штраусу. Гардель, пе-

вец и композитор, танго-танец сделал танго-песней, и самая знаменитая из них — «Прощайте, парни».

До сих пор Карлос Гардель (он погиб в автомобильной катастрофе в 1935 году) — национальный герой, идол, икона. На кладбище Чакарита, где он похоронен, до сих пор приходят люди, чаще женщины, чтобы постоять у его могилы, рассказать о счастье, пошептать о горе, и их слова переплетаются со знакомыми каждому с детства словами танго о том, что праздник жизни, увы, как все праздники, тоже когда-то кончается...

Танго «Прощайте, парни» украшало репертуар многих знаменитых исполнителей. В частности Луи Армстронга. Впервые он исполнил его в 1940 году на концерте в Пасадене (Калифорния). Однако слова выбрал другие, шутивого свойства и назвал этот джазовый номер так: «У меня есть мысль». Но сохранил при этом и красоту, и пронзительность мелодии.

Н. СУХАРЕВИЧ

На первой звуковой дорожке вы услышите шедевр К. Гарделя — танго «Прощайте, парни» в двух знаменитых исполнениях — группы «Синко латинес» и Луи Армстронга.

Известность к популярной в Японии певице и актрисе Юки Сайто пришла рано. Еще подростком она одержала победу на конкурсе красоты среди девочек. Этот конкурс был организован редакцией японского «Журнала для юношей». После столь удачного дебюта журнал опубликовал фотографию счастливой победительницы на обложке.

У Юки Сайто своеобразная, запоминающаяся внешность. Как правило, молодые эстрадные исполнители в Японии придерживаются европейского стиля в одежде, причеках. Своеобразие же Юки Сайто в том, что она — образец традиционной японской красоты.

Вскоре после победы на конкурсе Юки Сайто была приглашена в театр на роли главных героинь в пьесах на исторические темы. Она становится популярной и на японском телевидении.

Японская телекомпания «Эн-Эйч-Кей» транслирует каждое утро в течение длительного времени многосерийную телевизионную пьесу, где Юки Сайто исполняет главную роль. Ее знают в каждой японской семье, и рейтинг популярности программы достигает предела во многом именно благодаря ее участию.

Еще одно достоинство Юки Сайто — она пишет прекрасные стихи о любви, природе, жизни. Уже вышло несколько сборников ее стихотворений. Но актриса и поэтесса — это не все: она еще и прекрасная певица, обладательница хорошо поставленного голоса с красивым своеобразным тембром. Юки глубоко чувствует содержание песни, которую исполняет, превращает каждую песню в маленький спектакль, вновь и вновь сыгранный талантливо и неповторимо.

Хидеки ЯМАГУТИ
г. Одавара, Япония

На восьмой звуковой дорожке в исполнении Юки Сайто песни «Солнечное небо» и «Полет во сне».

ТАЛАНТЫ ЮКИ САЙТО

ЗНАКОМСТВО

2 (335) февраль 1992 г.
Год издания 1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАТЕЛЬ
ГОСТЕЛЕРАДИО
1992 г.

На первой странице
обложки —
группа «На-На»

Сдано в набор
12.12.91

Подп. к печ. 24.12.91
Формат 84 × 108 1/8
Бумага офсетная
Офсетная печать
Усл. п. л. 1,68
Уч.-изд. л. 3,50
Усл. кр.-отт. 6,30
Тираж 60 000 экз.
Зак. 1227

Типография
издательства
«Пресса»
125865, ГСП,
Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».
Телефон редакции:
241-67-67

Главный редактор
Н. В. ЩУКИН
Редакционная
коллегия:
Е. М. ВИНУКОВ,
М. А. ЗАХАРОВ,
С. П. КАПИЦА,
Д. В. ЛОКОВСКИЙ,
А. Г. ЛУЦКИЙ,
К. В. НЕМИРОВСКИЙ,
Р. В. ПАУЛС,
Т. С. ПОЛISOVA,
Ю. М. ПОЛЯКОВА,
М. М. РОШИН,
А. Я. ЭСПАЙ
Технический
редактор
Л. Е. Петрова.

Начало на стр. 7.

Уже первый ее выход на ялтинскую сцену с песней «Рай в шалаше» произвел на публику хорошее впечатление. Казалось, незамысловатая мелодия, непритязательный текст сулили песню короткого века, как бабочке-однодневке. Но темперамент певицы, проникновенное исполнение заставили — пусть ненадолго — поверить в то, что и в шалаше случается рай.

Звездным часом Марины стало исполнение песни Эдит Piaф. Молодая певица привнесла в мелодию, приводившую в волнение сердца не одного поколения, что-то свое, окрашенное личным чувством. И в то же время показала диапазон своих возможностей, оказавшийся удивительно широким. Она проявила зрелый профессионализм, продемонстрировала умение добиваться тонкой нюансировки, а главное — показывать песню, а не себя в песне, что стало, увы, обыденным явлением.

Думаю, что не только я, но и многие сидевшие в зале на заключительном концерте «Ялты-91», подумали, что Российская товарно-сырьевая биржа — главный спонсор фестиваля — сделала неожиданный и не совсем понятный жест, когда одарила именно Альбину Богалюкову двухгодичным контрактом, о котором еще вчера не смела и мечтать, чтобы подготовить ее к яркому пути в отечественный и зарубежный шоу-бизнес. Мне не показалось, что Альбина как-то особенно блеснула на этом конкурсе. Другое дело — Мурат Насыров, тоже благодетельствованный биржей, артистические и голосовые данные которого обещают с лихвой вернуть вложенный в него капитал. А замысел у биржи благородный: помогать становлению на родной ниве эстрадных дарований, а не ждать, когда их откроют и осыпят золотым дождем зарубежные импресарио.

Тем не менее удача не обошла и Марину Хлебникову: недавно у нее тоже появился щедрый спонсор — коммерческая фирма «День». Выходит, появление Марины в телевизионной эфире в дни конкурса «Ялта-91» уже создало ей привлекательный имидж. Остается пожелать, чтобы продолжало шлифоваться вокальное мастерство, сохранились, не стерлись черты сценической индивидуальности, продолжало радовать артистическое обаяние — все то, чего так недостает многим мастерам нашей эстрады.

Борис МИХАЙЛОВ

На второй звуковой дорожке
в исполнении М. Хлебниковой
песни «Полоса взлётная»
(Дм. Чижов) и «Ностальгия»
(М. Хлебникова, М. Буркин).

Честно говоря, к истеблишменту я отношусь нормально.

— Босс! — говорю. У нас — демократия, и мы все его так называем. — Босс! — говорю. — Пошли меня подальше. На зарубежные курсы менеджеров. Поднаберусь там маркетинга. На худой конец — мониторинга. Клиринг зацеплю. В общем, оправдаю круиз.

— Темнишь, Сидоров! По супермаркетам задумал прошвырнуться, — говорит принципиальный Петров. — Не выйдет. Из нашего офиса уже два клерка убыло. Один, прохиндей, в продюсеры подался, другой диск-жокеем стал. На овощной базе. Вот такой плюрализм!

— Обижаешь, босс, — говорю. — С диск-жокеем сравниваешь. А я, может, в брокеры готовлюсь.

— В брокеры тебе рановато. В бройлеры — еще куда ни шло. Смеется Петров. А мне обидно.

— Ты все шутишь, босс. А я бы тебе бестселлеры привез. Просушенирил бы. А не опустишь, подговорю референтов — импичмент устроим.

— Так уж сразу и импичмент. Может, с брифинга начнем? Демократичнее. Главное, спонсора найди. Попробую.

— Ну, вот и консенсус! — говорю и жму боссу лапу.

Радостный, выхожу на авеню. А там опять же плюрализм. Гремит рок. Расцветает рэкет. Путаны каруселят возле отелей. Рокеры с ног сбивают. И пахнет чем-то родным.

Пахнет жареным.

Видимо, из гриль-бара.

От дождя я спрятался в первом попавшемся подъезде. Это был городской клуб туристов. От исхода делать стал читать объявления.

«ПРОДАЕТСЯ ШТОРМОВКА, 52-й РАЗМЕР». «КУПЛЮ ПАЛАТКУ ДВУХМЕСТНУЮ».

«ИЩУ ПОПУТЧИКА НА БАЙДАРКЕ».

«Вот это здорово! — подумал я. — Путешествие по голубым просторам! Кубометры кислорода! Солнце, воздух и вода! Мечта! И как я раньше не догадался? Сидишь, киснешь в своей канцеляршине... Надо сделать рывок!»

На следующий день я подал заявление в кассу взаимопомощи. Купил двухместную байдарку. Достал фломастер.

«ИЩУ ПОПУТЧИКА...» — старательно вывел на листке.

Стоп! Явится какой-нибудь должитель. Надо возраст указать.

Рисунки М. ЗАРЕЦКОГО

«ИЩУ ПОПУТЧИКА НЕ СТАРШЕ 30 ЛЕТ...»

Это уже конкретно. Но и среди молодых зануды попадают. Пропадешь тогда. Приписываю: «... С ЧУВСТВОМ ЮМОРА...»

Да... Будет разные истории рассказывать, веселить. Хорошо! Стоп! А грести? Палатку ставить? Костер разводить? Посуду мыть? А почему, собственно, попутчика?..

Радостный, я прикрепил чetyрьмя кнопками красивое объявление: «ИЩУ ПОПУТЧИЦУ, НЕ СТАРШЕ 30 ЛЕТ, С ЧУВСТВОМ ЮМОРА, УМЕЮЩУЮ ГРЕСТИ, СТАВИТЬ ПАЛАТКУ, РАЗВОДИТЬ КОСТЕР, ВКУСНО ГОТОВИТЬ, МЫТЬ ПОСУДУ, ЖЕЛАТЕЛЬНО БЛОНДИНКУ».

Ранним утром раздался звонок. Она стояла у дверей. Стройная, голубоглазая. Блондинка!

— Я по объявлению, — улыбнулась она. — Это вам нужна няня?

Всего каких-нибудь двадцать лет назад люди наивно верили, что быстрый прогресс материалистической науки избавит человечество от всех проблем, а наступающий XXI век принесет ему осуществление вековой мечты о рае на Земле.

Однако мечтам о рае не суждено было сбыться. Очнувшись от этой иллюзии, люди обнаружили, что мир, в котором они живут, буквально трещит по швам и разваливается на куски. На пороге XXI века люди продолжают умирать от голода, а на смену побежденной осне пришел СПИД.

Прогресс материалистической науки не только не сделал человека счастливым, но оказался даже не в состоянии разрешить элементарные жизненные проблемы.

Существует ли вообще такое знание, которое может сделать человека счастливым и дать ему возможность жить в ладу с самим собой и окружающим миром?

Бхагавад-Гита — это самое сокровенное знание. Это знание, дающее ответы на все вопросы жизни. Какова тайна происхождения Вселенной? Зачем мы родились в этом мире и почему должны

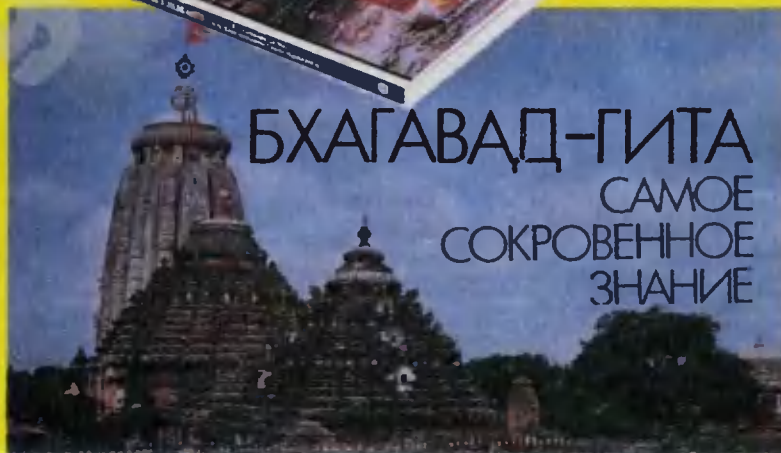
будем умереть? В чем смысл жизни и как избавиться от всех страданий?

Его Божественная Милость

А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада (фото вверху), величайший духовный учитель, основатель Международного Общества Сознания Кришны перевел с санскрита и снабдил подробными комментариями «Бхагавад-Гиту» и другие священные писания древней мудрости Вед. Приезд Шрилы Прабхупады на Запад в конце 60-х произвел революцию в умах западной молодежи. Студенты, хиппи, наркоманы, известные рок-звезды (такие, как Джордж Харрисон) и другие присоединились к его движению, увидев в нем именно то рациональное духовное зерно, которого так не хватало процветающей в материальном смысле западной цивилизации. «Люди страдают в этом материальном мире, — говорил Шрила Прабхупада, — потому что они забыли о своих вечных взаимоотношениях с Богом, Кришной, и лучший способ возродить свое утраченное духовное сознание — повторить Его святыне имена. Харе Кришна Мантру: «Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе».

На третьей звуковой дорожке в исполнении ученика Шрилы Прабхупады, духовного учителя Сознания Кришны Шрилы Харикант Свами (фото второе сверху), совместно с духовной рок-группой «Раса» вы услышите Харе Кришна Мантру в совершенно уникальном исполнении.

БХАГАВАД-ГИТА
САМОЕ
СОКРОВЕННОЕ
ЗНАНИЕ

Книги издательства «Бхактиведанта Бук Траст» можно заказать по адресу: 125284, Москва, Хорошевское шоссе, д. 8, корп. 3. Телефон: 945-48-35. Книга — почтой: 176-96-96.

«Бхактиведанта Бук Траст»

Выхода третьего сольного альбома Боя Джорджа (Boy George; настоящее имя — George Alan O'Dowd, родился 14.06.1961 в Лондоне) поклонники его самобытного таланта ждали с нетерпением почти три года. Но когда в марте 1991-го появился диск «The Martyr Mantras» (его выпустила, как и остальные пластинки Джорджа, фирма «Virgin Records»), их ждало разочарование. За исключением двух композиций — «I Specialize in Loneliness» и «Bow Down Mister» (ее-то мы и представляем в звуковом приложении к этому номеру «Кругозора»), остальные восемь звучали на удивление невыразительно, если не сказать — вымученно.

Символично в данном плане название альбома — «Мученические мантры», отразившее новые религиозно-духовные искания певца, ставшего приверженцем движения Сознания Кришны. Именно во славу Кришны бесконечно повторяется мантра «hare Krsna» в песне «Bow Down Mister», хотя композиционно и даже мелодически она может показаться немного легкомысленной с точки зрения индуистских мантр, но, с другой стороны, поп-шлягерность и сделала композицию хитом лета и осени 1991 года на многих европейских радиостанциях.

...В жизни Боя Джорджа было множество сценических перевоплощений: он становился то монахиней-отшельницей, то молодой субреткой — начинающей кинозвездой, то «мадам Баттерфляй» — японской гейшей (кимоно, сандалии, длинные волосы, заплетенные в косички, пудра и белила на лице). Певец явно стремился во что бы то ни стало утвердиться в качестве законодателя моды, и поэтому сегодня, после его «Мученических мантр», критики задаются вопросом: а не придумал ли Бой Джордж себе еще один сценический образ — такого поп-гуру? Не следует забывать к тому же, что Джордж Элан О'Дэуд в юные годы был ведущей фотомodelью рекламного агентства Питера Бенинсона и его изображения появлялись во многих западноевропейских журналах мод, так что парень знал толк в перевоплощениях.

Да и в своих музыкальных концепциях он следовал тому же принципу, что особенно заметно на двух первых альбомах созданной им в 1981-м группы «Culture Club» — дисках «Kissing To Be Clever»

(1982, Virgin) и «Colour By Numbers» (1983, Virgin). Собственные мелодико-ритмические «перевплощения» Бой Джордж называл «плейджизмом», иначе говоря, «плагиатом», утверждая, что после 70-х рок-музыканты могли лишь компилировать из того, что создали их предшественники, а потому в композициях придерживался идеи «всемирной эклектики», сочетая элементы «черной» музыки соул и госпел, стилей реггей и кантри-энд-вестерн, английского бита, ирландских фолк-баллад, международных поп-стандартов и многих других направлений.... Самая знаменитая песня Джорджа того времени — «Karma Chameleon», где также угадываются, между прочим, индуистские мотивы.

В начале 1984-го остальные участники «Калчер Клаб» решили покончить с творческим диктатом своего лидера, и с этого начался закат блестящей карьеры ансамбля. Бой Джордж вскоре начал давать сольные концерты, выступая с другими поп- и рок-звездами. И хотя группа выпустила с ним еще два альбома (помимо названных), в 1986-м она прекратила существование. Правда, в 1987-м появился диск «This Time», записанный музыкантами без Джорджа, но разве это был «Калчер Клаб»!

О том, что произошло с коллективом, певец рассказал в автобиографической книге с характерным названием «A Parade Of Assumptions» («Парад самонадеянности», Нью-Йорк, 1985). Летом 1986-го внимание прессы опять было привлечено к экстравагантному О'Дэуду — на сей раз из-за скандала с наркотиками (как выяснилось, он тайно от всех потреблял их несколько лет, но в результате вынужден был обратиться к врачам), а также из-за смерти, тоже от наркотиков, у него дома одного из друзей — американского музыканта и поэта Майкла Рудетцки.

Музыкально-информационное агентство «Астро Ньос» — специально для «Кругозора».

Text: Lic Nalo Press, World © 1991 by Astro News Agency (Moscow)

Тем не менее Бою Джорджу удалось преодолеть кризис именно благодаря его новому мировоззрению. Присоединившись к движению Сознания Кришны, он легко оставил свои пвгубные пристрастия — отказался от наркотиков, стал вегетарианцем. Он был буквально покорен глубиной философии «Бхагавад-Гиты», составившей основу его нового восприятия мира. И поэтому на сей раз это был уже не очередной сценический образ — это был новый образ жизни.

МУЗЫКА
ЗА ГОРИЗОНТОМ

6

На шестой звуковой дорожке в исполнении Боя Джорджа вы услышите песню «Поклонитесь, Мистер», посвященную Богу Кришне.

«МУЧЕНИЧЕСКИЕ МАНТРЫ» БОЯ ДЖОРДЖА

